

СПЕЦНАЗ
ИВАНА
ГРОЗНОГО

АЛЕКСАНДР
ТАМОНИКОВ

КЛАД
ТВЕРСКИХ
БУНТАРЕЙ

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

Тамоников, Александр Александрович.
Т17 Клад тверских бунтарей / Александр Тамоников. —
Москва : Эксмо, 2018. — 320 с.

ISBN 978-5-04-091607-8

Середина XVI века. В Твери найден клад, в котором среди прочих ценностей обнаружена знаменитая икона Божьей матери, привезенная из Афона и пропавшая во время восстания 1327 года. Государь повелевает доставить святыню в Москву... Однако не все согласны с царским указом. Тверской боярин Воронов считает, что не Москва, а Тверь должна владеть чудотворной иконой. Он подбивает лихих людей ограбить царский обоз. Завладев кладом, злоумышленники прячутся на болоте. Вернуть пропавшую реликвию поручено специальному отряду отборных бойцов под командованием князя Дмитрия Савельева. Но в последний момент планы князя становятся известны противнику...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-091607-8

© Тамоников А. А., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ГЛАВА 1

Август 1327 года. Тверь

Князь Александр Михайлович поужинал, помолился и сидел в гостевой комнате дворца, построенного его отцом, князем Михаилом Ярославичем. Неделю назад он вернулся из Сарай-Бату, столицы Золотой Орды. Город, расположенный в низовьях Волги, получил это название в честь внука Чингисхана, которого на Руси называли Батыем.

Александр Михайлович посещал орду, дабы заполнить не только Тверское, но и Владимирское княжество. Ордынский хан утвердил его. Казалось бы, цель достигнута, но отчего-то радости было мало. Напротив, тревога какая-то гнездилась в сердце.

Появился верный слуга Степан из рода Колановых. Он служил князю столько, сколько тот его помнил, и ни разу не подвел.

— Дозволь, князь.

— Входи, Степан. Что у тебя?

— Тут боярин Петр Григорьевич Васильев приехал, хочет говорить с тобой. Вот пришел узнать, не лег ли ты.

— Нет, рано еще. Пусть боярин войдет. И скажи там, чтобы квасу принесли.

— Добро, князь.

Слуга ушел, появился Васильев. Этот боярин был очень богатым человеком. Ему принадлежала поч-

АЛЕКСАНДР ТАМОНИКОВ

ти половина земель Тверского княжества. На них стояло множество деревень. В это тревожное время Петр Григорьевич оставался едва ли не единственным местным вельможей, державшим сторону своего сюзерена.

— Вечер добрый, князь, — проговорил он.

— Добрый, Петр Григорьевич. Проходи, служба сейчас квасу принесет.

— С удовольствием откушаю. Твои люди на поварне делают отменный квас с хреном. Я своих посылаю узнать, как да что, не сказали. Мол, не велено говорить. Ну и ладно. Ты меня всегда угостишь.

Степан принес квасу. Князь и боярин с удовольствием выпили его.

— Я что к тебе пришел, Александр Михайлович. Тут с орды вернулся купец новгородский, мой старый знакомец, по пути заехал. Сказывал, Чолхан, двоюродный брат хана Узбека, к нам собирается.

— Чолхан? — переспросил князь. — С чего бы это? Я видел его в Сарай-Бату, при нем с Узбеком разговаривал, ярлык на княжение получил. Когда выезжал, Чолхан вроде никуда не собирался. Хан Узбек хотел отправить своих людей на Москву, а к нам?..

Тревога внутри стала еще сильнее.

Боярин вздохнул и сказал:

— Кто ж его знает, Александр Михайлович.

— А чего у тебя сума нищенская на плече, Петр Григорьевич? Тебе ли с ней ходить, самому богатому человеку в княжестве?

КЛАД ТВЕРСКИХ БУНТАРЕЙ

— Спасибо, что напомнил. — Боярин достал из сумы какой-то предмет, завернутый в холстину, выложил на стол. — Это тебе, князь.

— Что это?

— А ты глянь.

Александр Михайлович развернул холст, ахнул, перекрестился.

— Господи, да это же!..

— Да, князь, это икона Божьей Матери, — подтвердил боярин. — Та самая, что с Афона похищена.

— Но как она у тебя оказалась-то?

— Случайно, само собой. Утром на подворье забрался какой-то оборванец с этой самой сумой. Мои холопы гнать было его принялись, а он упал на землю и завопил, мол, к боярину мне надо. Дело важное и вельми срочное. Тут я вышел во двор. Тот нищий завидел меня и пополз к ногам. Дескать, не гони, боярин, а возьми это. И протягивает суму. Я спросил, что там? Он: «Погляди, боярин». Я ключнику велел забрать суму. А нищий вскочил и кинулся бежать со двора. Да так проворно, что холопы мои и моргнуть не успели. Кинулись вдогонку, куда там, исчез нищий. Я забрал у ключника суму — и в дом. В горнице глянул, вижу, что-то завернутое в холст. Развернул и так же, как ты, ахнул. Даже застыл от удивления и растерянности. Как пришел в себя, стал думать, что делать. А тут сказали мне, что ты вернулся. Вот и принес.

Александр Михайлович бережно завернул икону в холст, положил на лавку и сказал:

— Надо ее в монастырь передать.

АЛЕКСАНДР ТАМОНИКОВ

— Я бы не спешил на твоём месте, князь, — заявил боярин.

— А чего ждать-то, Петр Григорьевич?

— Икону надо вернуть туда, откуда она была похищена. А для того послать на Афон надежного человека.

— Да где же такого взять?

— Найду. В Новгороде Великом есть люди, которым можно довериться.

— Уж не купец ли твой?

— Один из них. Но покуда пусть у тебя икона побудет. Поначалу надо обо всем договориться.

Тверской князь кивнул и сказал:

— Хорошо, пусть побудет. Да простит меня Господь за то, что спрячу икону, а не поставлю в киот. Причины на то веские.

— Ну вот дело и сделано. Дождусь Чолхана, а как уберется он обратно в орду, поеду в Новгород. Там и определюсь, кто повезет икону.

— Но надо будет как-то объяснить, откуда она у нас.

— Не у нас, Александр Михайлович, а у тебя. Я мог и сам ее на Афон отправить, но мне слава ни к чему. А вот тебе она нисколько не помешает. Афонские старцы вельми благодарны тебе будут за возврат иконы. Это дело немалое. О том повсюду узнают, и положение твое укрепитя. А откуда она у тебя? Так тут любую историю придумать можно.

— Ладно. А когда Чолхан собирался из Сарай-Бату выезжать?

КЛАД ТВЕРСКИХ БУНТАРЕЙ

— Того не ведаю. Купец говорил, что к поездке вроде все готово было.

— И чего ради он сюда едет?

— Мыслю, что Узбек посылает его поглядеть, как ты править тут начнешь, дабы убедиться в том, что выбор сделан правильный.

Тверской князь погладил бороду и проговорил:

— Я в орде слышал, что Чолхан сам желал встать на княжение во Владимире и Новгороде. Однако хан Узбек принял иное решение. А вот теперь он посылает двоюродного брата в те самые земли, которые не отдал ему. Как это понять?

— Не мне тебе говорить, князь, что в орде принимается немало странных решений. Когда уже мы избавимся от этого ига? Ничего без ордынцев сделать нельзя, повсюду их глаза и уши.

— Придет время и сбросит Русь иго. Орда уже не та, что ранее. Беки и мурзы рвут ее на части, каждый желает получить свой лакомый кусок. Узбек — это не Батый. Но ладно, хватит о них речи вести. Покуда мы под гнетом орды. Такова воля Господа. Будем повиноваться ей.

— Плохо, что посол ордынского хана к нам едет. А то, что это Чолхан — еще хуже. То, что не позволено другим, ему разрешено. Он до баб охотник большой. Случалось, от мужей жен уводил, насильничал, и все сходило ему с рук, потому как очень уж милостив к нему хан Узбек. Они ведь близкие родственники. И свита Чолхана ему под стать. Непростые времена ждут Тверь.

АЛЕКСАНДР ТАМОНИКОВ

— Ну, может, и обойдется.

— Хорошо бы. Только Чолхана не изменить. Русский люд для него то же самое, что скот. Коня он выше ценит, чем нашего человека.

— Что тебе на это сказать, Петр Григорьевич? Такова наша горькая участь. Не объединились вовремя, не дали отпор ордынцам, вот и терпим теперь обиды да разорения.

Боярин поднялся.

— Пойду я, Александр Михайлович.

— Я провожу.

— Не стоит. Дорогу знаю. А ты припрячь икону надежней. Не дай бог про нее Чолхан прознает. Тут же заберет, чтобы продать тем же монахам. Икона наша для них не святыня, а дорогой товар. Цену ему татарин ведает получше нас с тобой.

— Ступай, Петр Григорьевич, да сам не проговоришь об иконе.

— О том не беспокойся. Спокойного сна тебе.

— Тебе так же.

Васильев ушел.

Слуга проводил его и вернулся узнать, будут ли на сегодня еще какие-то указания князя. Обычное дело. Так бывало каждый день, когда они находились дома, а не в пути, не в орде.

— Зайди-ка, Степа, — повелел Александр Михайлович.

Коланов прошел в палату.

— Слушаю, князь.

КЛАД ТВЕРСКИХ БУНТАРЕЙ

— У тебя есть надежное место, чтобы спрятать там одну ценную вещь?

— У меня изба малая. Там жена и пятеро детишек. Зимой, коли не самый лютый мороз, то и топить не надо. Надышим так, что хоть проветривай. Во дворе кадка для воды да клеть пустая. Может, зерна немного прикуплю и завезу туда. Не все же время у тебя просить.

— Голодным не останешься. Значит, нет нужного места?

— Так у тебя, в доме твоём подвалы крепкие. В них целый обоз можно спрятать.

— Да, но об этом знают все, а мне нужно место тайное, чтобы ведали о нем только я да ты.

— Это, конечно, льстит, но нету, князь. Хотя...
Князь взглянул на слугу.

— Что хотя, Степа?

— Вырыть тайник в клети можно. Но только смотря что в него класть. Глубоко не получится, вода подземная близко.

— На аршин в длину и ширину возможно? Даже меньше.

— Можно.

Александр Михайлович оживился.

— Так, Степа, ныне же ночью соорудить тайник! Землю из клети вынести и в реку. Внутрь камень. Сверху положить крышку, но так, чтобы ее видно не было. Потолще, дабы держала на себе человека, а тот и подумать не мог, что стоит не на земле. Утрамбовать все, потом прикрыть тайник разным хламом.

АЛЕКСАНДР ТАМОНИКОВ

Слуга почесал затылок.

— За ночь? Выкопать-то можно, земля мягкая, а вот к реке ее таскать опасно будет. Собаки лай поднимут, кто-нибудь из оконца высунется. Пойдет слух, что я какие-то мешки к реке таскал. Замучают расспросами.

— Что предлагаешь?

— Ночью сделаю тайник, после возьму телегу да вывезу землю днем, когда народ при делах будет. От моей избы до Тьмаки недалече. Ссыпать можно супротив омута. Там место глухое. Ребяшня купаться не бегают, рыбаки неводы да бредни не таскают, сети не ставят. Берег камышами зарос.

— Добро, делай так, — согласился князь. — Телегу и лошадь у управителя возьмешь. А дабы вопросов не было, скажешь, что я повелел дать тебе пять мешков муки.

— Вот он подивится. За какие такие заслуги пять мешков муки?

— Это его не касается. Ты только скрытно тайник делай. Так, чтобы ни жена, ни детишки ничего не знали. О кладе должны ведать только мы с тобой!

— Все как надо сделаю, князь.

— Ступай!

— Доброй ночи тебе!

Отправив слугу, Александр Михайлович задумался. В голове его кружили мысли о том, почему Узбек послал в Тверь Чолхана почти сразу после утверждения князя на престоле. Что за этим стоит? Может, хан отправил Чолхана не только в Тверь, но и в другие княжества? Побудет Чолхан во Владимире, в Твери,

КЛАД ТВЕРСКИХ БУНТАРЕЙ

отправится в Новгород, Псков, оттуда двинет в Смоленск, Рязань, на Москву?

Но что-то подсказывало Александру Михайловичу, что добром эта миссия не закончится. Причин для таких выводов у него вроде бы не имелось, однако на душе было беспокойно. Что-то будет. А вот что? Этого сейчас сказать не мог никто.

Князь опустил на колени перед образами, долго молился. Затем он прошел в опочивальню, где все было готово ко сну. Постель разобрана, простыни белоснежные, мягкая перина взбита, одеяло легкое, как раз для летнего времени.

Князь лег, но уснуть не мог. Прежние мысли о приезде ордынского посла сверлили мозг. Александр Михайлович промаялся до утренних сумерек, когда на улице пошел мелкий дождь, а потом наконец-то забылся, провалился в беспокойный сон.

Через двое суток в городе поднялся шум. Во Владимирские ворота въехали нукеры, охранявшие ордынское посольство. Их было немного, всего с десяток, но шумели они как несколько сотен. Ордынцы свистели, улюлюкали, угощали кнутами встречных мужиков, баб, подростков. Каждый такой удар вызывал у них столько радости, словно они получали за него по монете.

Передовой отряд подъехал к дворцу и окружил его. Княжеская стража мигом растворилась внутри. От ордынцев можно было ждать любой беды. Хозяева!..

Следом за передовым отрядом через мостик, переброшенный надо рвом, во Владимирские ворота втя-

АЛЕКСАНДР ТАМОНИКОВ

нулся закрытый, богато украшенный возок. За ним следовали телеги с дорожными припасами. Замыкал шествие еще десяток нукеров.

Возок тоже прокатился до дворца, на крыльцо которого вышел Александр Михайлович. Слуга Чолхана спрыгнул с коня, открыл дверку повозки. Из нее выбрались ордынский посол и еще какой-то вельможа, которого тверской князь не знал.

Александр Михайлович поприветствовал незваного гостя:

— Рад видеть тебя, Чолхан.

Тот рассмеялся и спросил:

— Рад, говоришь? А где ваши знаменитые хлеб да соль?

— Ты неожиданно приехал. Мы не приготовились. Если бы ты заранее прислал гонца, я все устроил бы так, как надо.

— Нечего вести пустые речи, — заявил Чолхан и указал на попутчика. — Это мурза Кульбеди, мой товарищ и родственник. Для тебя он такой же господин, как и я.

Князь опустил голову и сказал:

— Я понял тебя.

— Веди в свои хоромы. Да прикажи холопам баранов резать, мясо жарить. Пусть выбирают молодых, самых жирных. Мы устали и проголодались.

— Милости прошу.

Князь хотел было пойти вперед, но ордынцы обогнали его и первыми вошли во дворец. Под руку Кульбеди подвернулся служка.

КЛАД ТВЕРСКИХ БУНТАРЕЙ

Тот стеганул его кнутом, добавил ногой и выкрикнул:

— Прочь с дороги, свинья!

Парень, корчась от боли, шмыгнул в первую попавшуюся комнату.

Ордынцы прошли в главную залу, где князь устраивал приемы, проводил встречи с иноземцами и своими купцами, обсуждал с местной знатью городские дела.

Чолхан расстегнул халат и сел в княжеское кресло. Рядом с ним устроился мурза Кульбеди.

— Дивишься, князь, что я приехал? — спросил Чолхан.

— Дивлюсь. В Сарай-Бату разговора об этом не было.

— Там происходит много того, что непонятно вам, урусам. Тверь задолжала хану. Ты должен собрать дань и передать мне.

— Но я еще не вступил в должность.

— Тебе для этого год нужен?

— Нет, но и не один день.

Чолхан махнул плеткой и заявил:

— Вступить всегда успеешь. Ты получил ярлык великого князя Владимирского. Тверь тоже твоя. Значит, должен собрать дань. Ее размер обговоришь с Кульбеди. Но долг ты должен вернуть сполна. Хан Узбек — мой двоюродный брат. Он поставил тебя на княжение. Оправдай его надежды.

— Это будет не так просто и займет время.

Чолхан, поигрывая плетью, усмехнулся и заявил: